

к Сохатикам как к своим собственным. Питер покраснел, заикаясь, и упомянул о свидании, на которое он собирался в новом году. Ремус притворился, что не слышал намеков Лили о некоем слизеринце; незадолго до того Рождества они поссорились. Прошли месяцы, прежде чем они снова заговорили. И снова это дело рук Лили. Неудивительно, что без нее ему было плохо.

Его взгляд то и дело возвращался к этим знакомым серым глазам, в которых светилося столько жизни, любви и радости. Он все еще не понимал, как все могло пойти так. Может быть, он никогда не поймет.

«Почему, Бродяга?» он пробормотал, обращаясь к фотографии, вопрос, который задавал тысячи раз за последние двенадцать лет. «У тебя могло быть все. У нас могло быть все». Даже несмотря на растущую мощь Волдеморта, они все еще возлагали большие надежды на свою маленькую семью. Теперь все это исчезло. Кроме Гарри. Единственная надежда, которая у него осталась, — сияющий свет во тьме. Он не мог поверить, что Сириус способен погасить этот свет.

Может быть, он обманывал себя. Время покажет.

***

Когда за завтраком, через несколько дней после того, как Блэк проник в башню, пришло письмо от Хагрида, Гарри понял, что что-то случилось. То, как это было адресовано только им двоим, а не Гермионе...

С замиранием сердца Гарри взглянул на календарь. Суд над Клювокрылом должен был состояться в конце недели. Он совершенно забыл о своем обещании помочь с исследованиями; и, судя по выражению лица Рона, когда Гарри упомянул ему об этом по дороге вниз, чтобы встретиться с Хагридом у входа, он тоже забыл.

«Нам очень жаль, Хагрид», — сказал Гарри, когда они оказались в хижине. Клювокрыл свернулся калачиком в углу, обнюхивая нечто, похожее на полудохлого горноста. «Нам следовало бы больше помогать в расследовании дела Клювокрыла. В последнее время мы были так заняты...»

«Я не сержусь из-за этого», — заверил Хагрид, наливая им чай и предлагая тарелку с булочками, к которым ни один из мальчиков не притронулся. «У тебя было много забот, ты тренировался в квиддич целыми часами днем и ночью. Я хотел поговорить с вами обоими о Гермионе.»

«А что с ней?» — спросил Рон, нахмурившись от имени. Он все еще не оправился от предполагаемой смерти Коросты.

«Она часто бывает здесь с Рождества, помогает с Клювокрылом и все такое. Несколько раз плакала — у нее сейчас трудные времена. Я думаю, она берет на себя слишком много, со всеми этими своими занятиями. Но более того, я думаю, что она одинока. Я почти не видел вас троих вместе в эти дни.»

Гарри вздрогнул, взглянув на Рона.